

Глава IX

ЖИЛИЩЕ ТУВИНЦЕВ

Сведения, содержащиеся в работах исследователей Тувы по жилищу тувинцев, не дают точного представления о том, какого типа жилище было у различных по характеру промыслов групп тувинцев. Некоторые исследователи считали характерным жилищем для всех тувинцев круглую войлочную юрту, другие различали жилище скотоводов-тувинцев — войлочную юрту — и жилище охотников-оленеводов — берестяной, шкурный конусообразный чум. Г.П. Сафьянов, например, считал, что войлочная юрта появилась у тувинцев совсем недавно, в середине XIX в., а до этого у всех тувинцев жилищем служил чум. Все эти разногласия зависели от того, какую группу тувинцев посещал и изучал исследователь. Неверным было лишь широкое отнесение того или другого типа жилища на все группы тувинцев. Помимо этого недостатка, в работах прежних исследователей Тувы описания жилищ были слишком общи, ограничивались упоминанием материала, из которого изготавливалось жилище, и определением конструкции. Материалы, собранные Саяно-Алтайской экспедицией, позволяют восполнить эти пробелы.

До социалистической реконструкции экономики Тувы среди населения преобладали в быту старые типы жилищ. Они сохранились и в настоящее время в глубинных колхозах, где строительство колхозных поселков еще не завершено, а также повсюду в Туве в качестве временных летних жилищ работников животноводческих ферм и т.п. Это обстоятельство позволяет и в настоящее время детально изучать старые типы жилищ тувинцев [прим. 1].

Общий термин для жилища — «öб» (древнетюркское үб). Конусообразный чум, крытый берестой (летом), шкурами (зимой), называют «алаж öб», что русскими переозвучено в алачик (аланчик). Термин этот составной, из двух слов: «алажи» — «жердь» (основа жилища) и «öб» — «жилище». Конусообразный чум, крытый корой лиственницы, называют «чадыр öб», или просто «чадыр»²³¹, или с указанием материала покрытия — «тот чанды чадыр öб» — «корой лиственницы крытое жилище». «Чадыр» называют также временные шалаши, устраиваемые охотниками или пастухами.

²³¹ «Чадыр» в значении «палатка» имеется в древнетюркском. См.: Мелиоранский, 1900, Глоссарий.

Войлочная юрта называется «кидис öб» — «войлочное жилище». Корьевые многоугольные жилища называются «тот чанды öб» — «корьевое листовенничное жилище». Иногда указывается в названиях количество стенок в таком жилище, например, «алтыханныб чанды öб» — «шестистороннее корьевое жилище» и т.п. Изредка встречающиеся в Туве многоугольные бревенчатые срубные жилища называются «няшь öг» — «деревянное жилище». «Пажиң» называют только избу русского или алтайского типа²³². Имеется еще термин для одного типа жилища — «пöдей öб». Это жилище представляет собой не определенный тип, а разные вариации войлочной юрты. Оно встречается и у монголов как временное жилье («обохой») (Позднеев, 1896, с. 355). В Туве, по словам стариков, это бедняцкое жилище скотоводов. Встречается на юго-востоке. Конусообразный чум — характерное жилище оленеводов, горных охотников — отмечен на этих территориях старинными летописями. О них упоминают китайские летописцы и более поздние арабские авторы²³³. Он сохранился до начала 50-х гг. нашего [XX] века и сейчас бытует как жилище оленных пастухов при колхозных стадах в Тоджинском районе и на юго-востоке Каа-хемского района. Берестяной чум — «алаж öб»²³⁴ — легкое переносное жилище, хорошо приспособленное для перекочевков в тяжелых условиях горной тайги. Состоит такое жилище из жердяной основы и покрышек, летом — из берестяных, зимой — из шкур крупных копытных — оленя, лося, марала.

При сооружении «алаж öб» сначала ставят 3 основные жерди «алажи»²³⁵. Эти 3 жерди иногда бывают связаны верхушками вместе, и в связанном виде их поднимают и расставляют как треногу. Если же имеется под руками (как рассказывали нам оленеводы) дерево с прочной развилкой на вершине, то ставят сперва [сначала] такое дерево, а в развилку вставля-

²³² Строить любое жилище (кроме «пажиң») по-тувински «öгтигер». Строить избу — «пажиң тудар». Последние не характерны для тувинской культуры. В фольклоре встречаются «пажиң» из фантастического материала — стеклянные, железные, из рога марала (по материалам Л.В. Гребнева).

²³³ Любопытно, что собственный тувинский фольклор содержит очень мало упоминаний об этом жилище оленеводов, охотников. Упоминаемый в фольклоре «чадыр» обычно характеризует жилище бедняка.

²³⁴ По упоминанию П.Е. Островских, подобные тувинским «алаж öг» имеются у минусинских татар. Автор называет эти жилища «алачек».

²³⁵ Все жерди в берестяном и корьевом чуме, в том числе и основные 3 жерди, имеют одно название — «алажи». С.И. Вайнштейн в диссертации о тоджинцах дает для трех основных жердей термин «сербенги»; для жерди с развилкой им приводится ряд терминов: «шон», «суран» и «аладжи аксы» (для Тоджи), «орген» (для западных районов). Следует отметить, что «аладжи аксы» называется не жердь, а развилка жерди. Термин «орген» автор переводит двояко — «основная жердь с развилкой» и «подставка над огнем для котла». Нами и [А.А.] Пальмбахом термин «орген» записан в значении «подставка для заслона», который ставят около очага [прим. 2]. Для [обозначения] подставки для котла имеется повсеместно термин «ожук». Термины «шон», «суран» «сербенги» нами не отмечены.

ют вторую и третью жерди. И в том и в другом случае 3 основные жерди неглубоко вкапывают в землю. В отличие от тувинцев-оленевонов, оленеводы-камасинцы, жившие также в чумах по соседству с первыми, для основных жердей остова выбирали всегда «длинные палки, имеющие на концах развилки» (Потапов, 1947, с. 60)²³⁶. К основным жердям тувинцы прислоняют верхушками все другие шести чума. Их в земле не укрепляют. Для среднего чума берется 16–20 легких жердей. В плане такие жилища были круглыми. Средний диаметр площади равнялся — 3–4 м. Шесты не скрепляли кольцом, как это делали камасинцы, кеты и др. Остов чума покрывали летом берестяными полотнищами, которые привязывались к жердям. Сверху снаружи полотнища прижимались другими менее длинными жердями и обвязывались двумя длинными перекрещивающимися веревками.

Полотнища бересты — «тиски» («тос» — оленьщики Ёдугена, «тёшь» — Параан Чооду, «тёс» — Кол) — кладут рядами (обычно 4 ряда); средние и нижние полотнища имеют длину 5 м 20 см, ширину — около 1 м (95–100 см). Верхние полотнища короче. Каждое полотнище имеет на концах вязки, которыми привязывается к жердям. Бересту для покрышек чума собирают поздней весной. Варят в котлах, как все наши северные оленеводы. Затем куски вываренной бересты сшивают шерстяными нитками «хой туг» (или нитками из конского волоса). Сшивают 3 полосы в ширину. Сшитое полотнище окантовывают поперечной полосой бересты, которую пришивают жильными нитками («сир»). Окантовку производят для того, чтобы полотнища не рвались по волокну. При перекочевках оленеводы перевозят только покрышки, остовы или делают на месте стоянки заново, или используют старые свои или оставленные другими оленеводами. Брошенный остов чума считается ничьим и может быть использован кем угодно. Зимой чум покрывают шкурами копытных с подстриженной шерстью, сшитыми в 2 широкие трапециевидные полотнища. На покрышки употребляют также шкуры горных козлов. Входное отверстие («эжик») зимой закрывают полотнищем из шкур зверей, летом — куском бересты или шкурой оленя, куском брезента, перекинутым на поперечной палке, укрепленной над входом. Отверстие для выхода дыма («түндүк») прикрывается днем не полностью, а лишь со стороны ветра (для регулирования тяги), ночью — полностью куском бересты (летом), шкурой (зимой).

Очаг устраивается посредине чума. Котел подвешивается на крюк («ильчирбэ») на цепи («пашпа»), спускающейся с одной из основных

²³⁶ Также и у кетов, по нашим наблюдениям 1925–1928 гг. и новым материалам Е.А. Алексеенко ([экспедиция] 1956 г.).

Традиция выбирать для основных жердей шести с развилкой бытует у групп оленеводов Тоджи, кочевавших по южным и западным склонам Саян, и вовсе исчезла у групп, имевших корьевые чумы.

жердей чума. Иногда котел ставят на трехногий металлический таган («ожук»), под которым разводят огонь. Иногда огонь в костре поддерживают следующим образом. Большое сухое бревно кладут через вход до места очага, где разведен костер. Конец бревна около костра загорается и тлеет все время. По мере сгорания бревно подвигают в очаг. Таким образом, от этого тлеющего бревна в любую минуту можно разжечь костер. Бревно в то же время служит заслоном очагу. Обычно такое бревно загорает и вход.

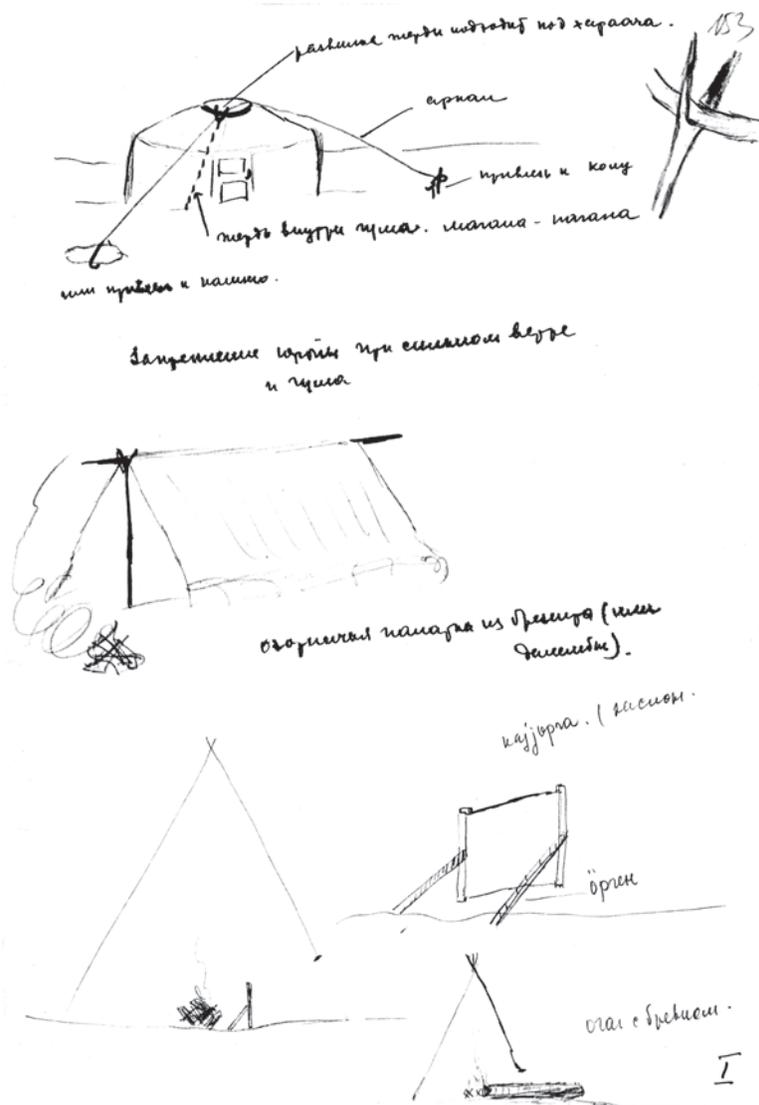


Рис. 23. Схема крепления юрты, чума и палатки. Устройство очага [рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

Пол в чуме ни чем не застилается. Лишь у спальных мест настилают оленьи или козьи шкуры, на которые днем садятся. В очень редких чумах пол застилают мхом или травой. Обстановка в чуме отсутствует. У оленщиков редко встречаются тувинские сундуки «аптыра», или столики, или кровать «орун». Все богатство-имущество сложено в мешки «парбы», сшитые из сырой шкуры лося, расставленные по краям чума. Чем больше «парб» в чуме, тем богаче его хозяева. В чуме оленщиков распределение мест такое же, как и в корьевом и войлочном жилище. Именно справа от входа (лицом в чум) — женская сторона, слева — мужская. Справа ближе к входу сложена вся утварь женская: посуда, бочонки и т.п. Слева от середины чума — мужские предметы быта: седла, оружие и т.п. За жерди обычно затыкаются или к ним подвешиваются самые различные предметы — одежда, обувь, «пузыри» с оленьим творогом или молоком, мешки с сухими съедобными и лечебными травами, куски шкур на пошив одежды и обуви, ремни и веревки и т.п. Среди посуды у оленщиков много берестяной и деревянной утвари — коробички, корытца, ведра, туясы и т.п. Вся утварь очень мало украшена (особенно берестяная) геометрическим орнаментом.

Значительно солиднее устройство корьевого чума «тот чанды ъб». Это жилище непереносное. Остов корьевого чума сооружается так же, как и остов берестяного. Только «алажи» корьевого чума значительно толще. Основой остова также служат 3 жерди, связанные веревкой или ремнем верхними концами, либо одна из жердей берется с естественной развилкой. Всего жердей в среднем (по размеру чума — диаметр 4 м) около 50, то есть в корьевом чуме жерди основы ставятся значительно чаще, расстояния между жердями меньше, чем в берестяном. Каждая жердь около 5 м длиной. Поверх жердей рядами кладут куски лиственничной коры. На прилагаемой серии снимков хорошо виден весь процесс покрытия чума корой [в рукописи эти фотографии отсутствуют]. Снаружи кору придавливают более тонкими и менее длинными, чем остов, жердями. Кора лиственницы снималась в течение всего лета, «пока зеленеет трава». На дереве топором внизу ствола делали кольцевой надсек; такой же надсек делали на расстоянии 1 м выше по стволу. Затем ножом разрезали кору вдоль ствола между надсечками и отделяли ее от древесины при помощи заостренной деревянной лопаточки. Такие метровые куски коры раскладывали около юрты на земле, прижимая по краям палками, камнями, чтобы они подсыхали и не скоробились. Кору лиственницы использовали не только для покрытия конусообразных жилищ, но и для устройства четырех- и шестиугольных корьевых юрт (в Тодже), для покрытия крыши в бревенчатых юртах тувинцев и избах русских поселенцев. Такое широкое использование коры лиственницы вело к массовому уничтожению ценного леса. В настоящее время снятие коры с лиственницы запрещено.

Корьевой чум мог стоять 2–3 года. Иногда встречались чумы, у которых только нижние 2 ряда покрыты корой, а верхушка чума берестяная, была покрыта остатками берестяных тисок. Обычно такое покрытие встречалось у оленеводов, потерявших оленей или имевших их очень мало и переходивших на полуоседлый образ жизни, и у бедняков-скотоводов, проживавших в предгорьях и поблизости от них. Такое жилище было очень широко распространено на территории Тувы и лишь, действительно, в сравнительно недавнее время стало заменяться войлочной юртой. Так, на западе в Бай-тайге группы тувинцев Иргит, Хертэк, Салчак, Күжүгет и др., проживавшие в предгорьях Шапшальского хребта и западного угла Саян, имели лет 50 назад корьевые чумы, позднее сменившие их на войлочную юрту. Это среди них имеется легенда о том, что войлочная юрта спустилась к ним с неба. Это к ним справедливо можно применить замечание Г.П. Сафьянова о позднем появлении войлочной юрты. И дело здесь не в том, что тувинцы этих групп вовсе не знали войлочной юрты, а в том, что эти хозяйства не имели достаточно скота, чтобы изготовить войлок для юрты. Такой же корьевой чум бытовал (и сейчас имеется) в Каа-хемском районе, в Тере-хөле, в предгорьях хребта [академика] Обручева (южный и северный склоны) и в долинах центральной части Тоджи. Такой же чум наблюдали [Г.Н. и А.В.] Потанины, называя его «бревенчатый покрытый корой шалаш».

Входное отверстие в таких чумах образовывалось более широким промежутком между жердями. На высоте, несколько меньшей роста человека, к жердям чума привязывали поперечную палку, на которую вешали цельную шкуру, ровдугу. В настоящее время в таких чумах в дверное отверстие вставляют дверную раму и навешивают на нее (на ременных и даже на железных петлях) одностворчатую настоящую дверь. Порог («казачка»; старинное слово «бозага» бытует лишь на востоке, в Тодже) высокий. Летом в жаркую погоду дверное отверстие чума открыто, загораживают его лишь решеткой из тонких жердей, препятствующей скоту проникать в жилище. Пол в чуме прежде застилали шкурами диких и домашних животных. Нынче весь пол застилают такими же кусками лиственничной коры, какой покрыт чум. Спальные места застилают шкурами, оленьими постелями. В корьевых чумах изредка под очагом висит цепь для котла, прикрепленная к одной из основных жердей, чаще в центре имеется треногий таган — «ожүк», под которым разводят огонь. В старину очаг устраивали из трех камней («ожүк таш»), на которые ставили котел. Иногда вместо треногого тагана в землю вбивают наклонно 3 металлических прута (толстых), иногда это испорченные дула ружей, которые служат подставкой для котла. Очаг отгораживается от входа небольшим деревянным или корьевым заслоном — «кай йорга». Обычно заслон устроен следующим образом. Двойной кусок лиственничной коры скрепляется по бокам деревянными планками. Заслон

опирается на 2 наклонные палки («орген») со стороны очага. Распределение жилой площади чума такое же, как и в берестяном. Справа от входа — женская половина, слева — мужская. Прямо против входа, за очагом, — наиболее почетное «священное место» («дөр», «өб дөразы»), слева, сразу около входа, — самое «низкое» место, где в настоящее время держат молодняк — ягнят, телят, спасая их от холода (зимой), жары, оводов (летом). Справа от входа часто имеются полки-стол для посуды («ўльгүүр ~ ўлгүүр»), за ними — спальное место («орун»); слева за «низким» местом располагаются седла, мужское оружие, ящики и пр. В «өб дөразы» обычно стоят ящики — «аптыра» — с украшенными орнаментом (тувинским, — если они местного изготовления, китайским — если они покупные) передними стенками. Такие ящики часто передаются от матери к дочери как приданое или наследство. На ящиках в настоящее время ставят всякие предметы нового быта — часы, рамки с фотографиями и пр. Прежде ставили (вешали над ними) культовые предметы.

Слева или справа от входа, ближе к задней части чума, у постелей обычно висят люльки — «кавай»²³⁷. Люлька подвешена на ремнях к крюку — «атына», сделанному из дерева или рога и украшенному резьбой. Крюк привязан к жердям остова чума.

В корьевом чуме живут и зимой. На зиму вокруг чума по низу снаружи делают завалину из земли и дерна. Плотнее укладывают кору. В ветреную погоду внутри чума ставят почти посредине толстый шест («чайан(га) ~ чагана ~ магана»). Верхушка шеста выходит из дымового отверстия. Этот шест с развилкой; в развилку перекидывают через весь чум веревку или аркан и по обе стороны чума закрепляют веревку камнями или палками. Часто к этому шесту привязывают крюк для котла.

Над очагом иногда (по надобности) устраивают жердяной настил, на который размещают свежие шкуры добытых животных для сушки и подкапчивания. Поперечные жерди настила привязывают к остову чума.

В начале 1950-х гг. в Тодже можно было наблюдать различные степени освоения такого чума. Оленеводы, переселившиеся в 1949 г. в колхозный поселок, сохранили в корьевом чуме обстановку берестяного чума. Наиболее передовые колхозники включили в обстановку элементы городской мебели — деревянные топчаны и даже железные кровати с сетками, которые заменили спальные шкуры на полу или тувинские нары — «орун». Вместо полок для посуды ставили шкафчики; появились столы, табуреты и стулья. К жердям подвешивали полочки для мелкой утвари и книг. На «стенках» чума развешивали матерчатые цветные полосы-«коврики» и т.д.

²³⁷ Ср. «кавун ~ каван» (письм. монг. яз.) — грудной ребенок (Мелиоранский, 1900, с. 159).

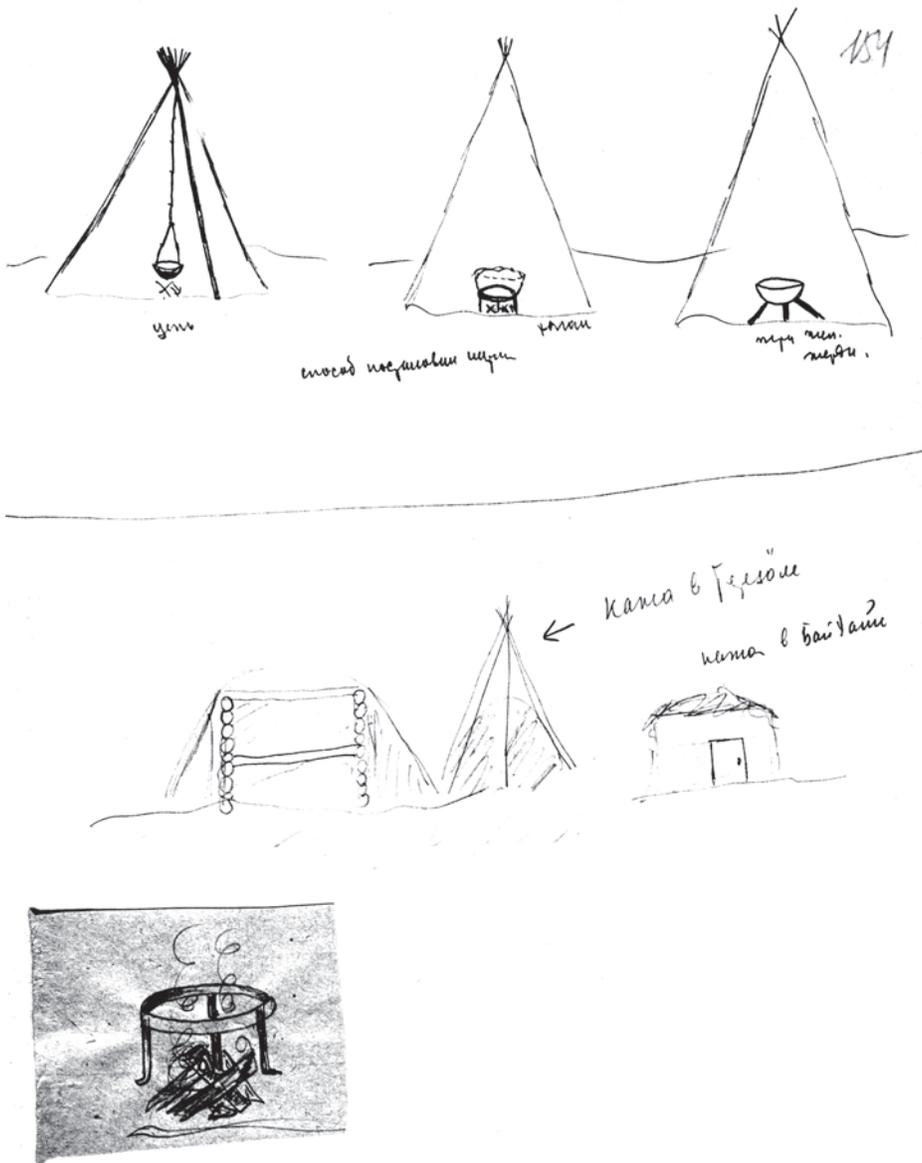


Рис. 24. Устройство очага [рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

Корьевые чумы служили летним жилищем даже тем колхозникам, которые имели уже дома. В 1955 г. в колхозном поселке корьевые чумы почти исчезли, остались они в животноводческих фермах как летнее жилье работников ферм.

Наряду с корьевыми чумами в Тоджинском районе с начала нашего [XX] века стали строить четырех- и шестиугольные корьевые юрты. Остов

таких юрт делали из нетолстых бревен, которые снаружи покрывали корой лиственницы. Крышу делали из жердей, на которые клали сперва кору лиственницы, а на зиму насыпали землю, дерн. В таких юртах зимовали. В некоторых из них настилали корьевые и даже деревянные полы, оставляя посередине место для костра. В таких случаях посередине крыши оставляли и дымовое отверстие²³⁸. Но чаще в этих юртах ставили железную печку и в крыше вырезали только отверстие для трубы. В одной или двух сторонах юрты вырезали оконное отверстие, куда вставляли стекла. Обстановка этих юрт не отличалась от таковой в корьевых чумах. Также варьировал тувинский и городской комплекс мебели.

У животноводов-степняков издавна жилищем служила войлочная юрта «кидис оҕ». Эта юрта широко бытует и в настоящее время не только как временное жилище, но и во многих глухих местах, где строительство поселков еще недостаточно развито, как постоянное жилье. Такая юрта была распространена в [на] южных, центральных территориях Области у всего населения и в других территориях [районах] как жилище богатых животноводов, чиновников. Различие состояло в том, что бедняки-араты имели небольшие юрты с редко сменявшимся войлоком, у богачей юрты были большие, войлок всегда новый (светлый). Батраки, не имевшие вовсе скота, жили в жилищах, называемых «подей», представлявших собой упрощенную юрту, хотя внешне они напоминали конусообразный чум. Такого же рода жилище устраивали (как временное) монголы, оно называлось у них «о́бохой». Старики тувинцы рассказывали нам повсеместно, что юрта — это жилище богатых и монголов, что бедняки жили в разных сооружениях, кто какое мог себе выстроить.

Настоящая войлочная юрта требовала много труда для своего сооружения. Юрта состоит из решеток — «хана», палок для верха — «у́нү» (западные районы), «ынаа» (центральный район) и верхнего круга — «харааа» (западные районы), «догана ~ доона» (центральный район)²³⁹ и войлочных покрывшек.

Нижнее основание юрты-«стены» сотсавляется из 5–8 решеток «хана». Самая большая юрта имеет 8 «хана». Решетки изготавливаются специалистами («о́б ыяжи чазаар» — «для дома дерева резальщики»)²⁴⁰. Такой мастер собирает ветки ивы (тал), снимает с них кору, вытесывает планки длиной 1½ кулаш (тувинская мера длины) и сушит их. Для изготовления одной

²³⁸ Над костром ставили таган-треногу, а иногда посередине ставили столб-жердь — «чайан» (как и в корьевом чуме), на который подвешивали цепь для котла.

²³⁹ В былинах встречаются оба эти слова.

«Харааа» — ср. алтайское «карачи» в том же значении. «Догана» — ср. киргизское «тобун» — окружность верхнего круга кибитки.

²⁴⁰ В вышеописанных корьевых многоугольных юртах стороны также называются «хана».

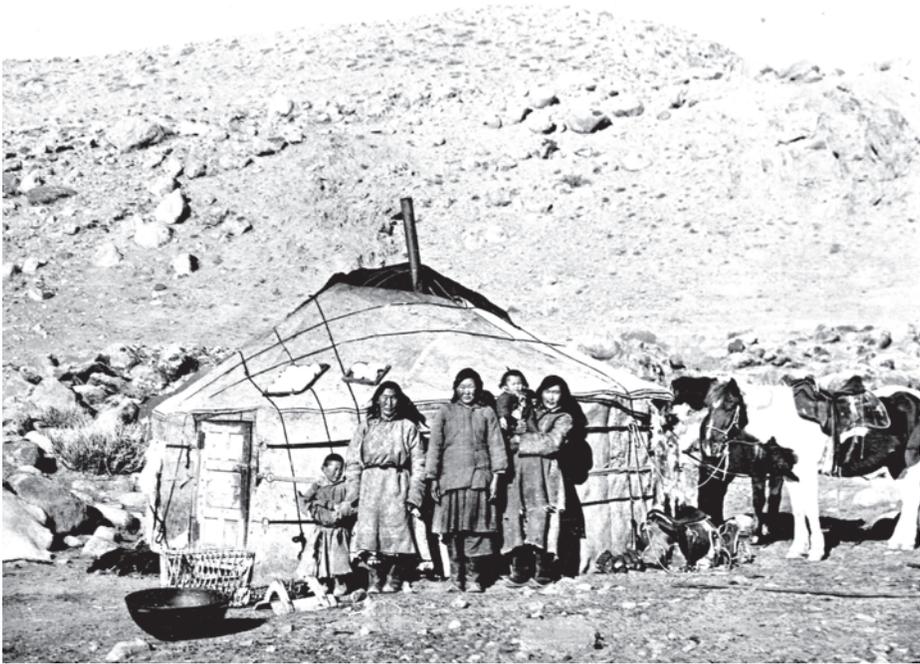


Рис. 25. Тувинцы на фоне юрты. П. Мөген-Бурен. Мөңгун-Тайга
[фото из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

решетки нужно 24 планки. Высушенные планки скрепляют. На каждом скрещении в обеих планках делают отверстия и пропускают в них ремешок из шкуры дикой козы шириной $\frac{1}{2}$ см, из которого делают на обеих сторонах (концах ремешка) планок узелки. Каждая ячейка решетки («хана карак») может свободно быть растянута или сложена. В последнем случае все планки складываются как бы в один пучок, что облегчает их перевозку при кочевках. Когда ставят юрту, то подгоняют края двух решеток так, чтобы получались цельные ячейки. Затем планки одной крепко привязывают, переплетают с планками другой веревкой, свитой из конского волоса. Получается крепкий «шов».

Поставив все решетки, привязывают сразу к свободным концам деревянную дверь в раме. Дверь²⁴¹ обычно ориентируют по течению реки и почти всегда на восток. В боковых планках рамы («эжик чаагы» — косяки двери, буквально «щеки двери») имеются выдолбленные пазы, куда пригоняются [вставляются] решетки, и отверстия, через которые ремнями решетки привязываются к косякам двери. На верхней планке дверной рамы

²⁴¹ Двери в корьевых, войлочных, многоугольных юртах тувинцев всегда одностворчатые. Часто двери раскрашены яркими красками — розовой и зеленой, синей и красной. Двухстворчатые двери — монгольская традиция. См.: (Позднеев, 1896, с. 5).

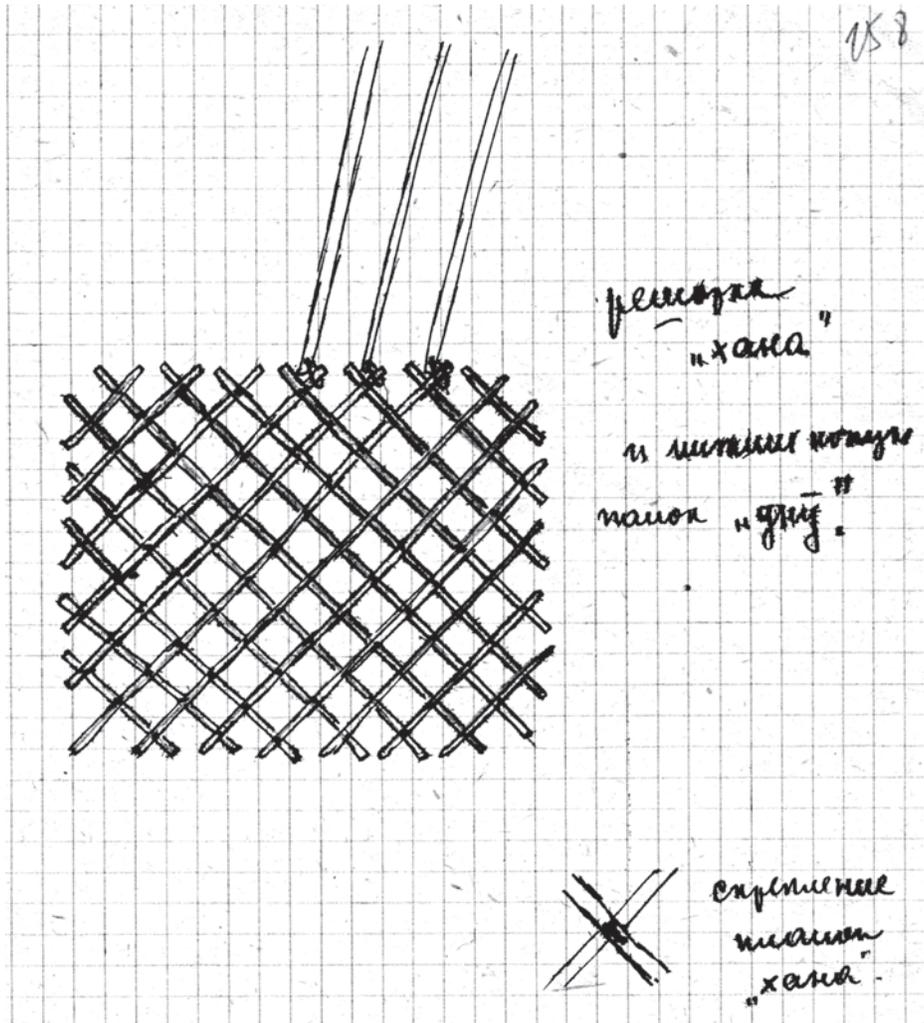


Рис. 26. Схема крепления «стенок»-решеток юрты
[рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

(«эргин») выдалбливаются ямки, в которые вставляются [входят] нижние концы приходящихся [расположенных] над дверью «үнү» («үна ~ ынаа»). Около места скрепления («швов») решеток с внутренней стороны юрты вбивают в землю колья высотой в половину решетки. Весь готовый решетчатый каркас обвязывают на расстоянии одной ячейки сверху тесьмой — «кожалан» из конского волоса шириной в 3–3,5 см (или из шерсти; обычно «кожа-лан» плетут пестрыми из черного и белого волоса или шерсти).

Свод юрты делают из тонких палок — «үнү ~ үна ~ ынаа». На самую большую юрту идет 96 «үнү» (по числу углов на решетках), на маленькую — 60. Эти палки делают также из ивы или молодых лиственниц.

Каждую палку обстругивают с двух боков. На нижних концах палок делают отверстие, куда вдевают ремennую петлю. Эта петля надевается на торчащие концы планок решетки. Другой конец «уну» вставляется в отверстия, выдолбленные в деревянном круге «хараача». Круг «хараача ~ догона ~ дона» делают обязательно из березы. Срубают березу, диаметр ствола которой до 10–12 см, одну сторону ствола отесывают. Затем на шпеньках, вырубленных на пне, выгибают эту березу, предварительно разогрев ее над костром. После сгибания концы ствола перевязывают арканом, им же переплетают весь круг. Когда круг «хараача» высохнет, в нем высверливают отверстия для «уну» и для «мөгеже». «Мөгеже» — это 4 перекрещивающиеся, слегка изогнутые палки, которые вставляют внутрь «хараача». Аркан, которым был связан «хараача», снимают и в месте соединения концов его скрепляют железными или деревянными гвоздями.

«Мөгеже» вставляется для того, чтобы не проваливался войлок покрышки. Когда установлены все решетки, то 2–3 человека сразу поднимают «хараача» со вставленными с двух-трех сторон двумя-тремя «ўнў» и закрепляют последние на концах решеток. Затем прикрепляют все другие «ўнў».

Таков каркас юрты. Сверху он покрывается войлочными покрышками. На покрышки решеток идет 6–8 кусков войлока длиной 1½–2 кулаш. Эти покрышки называются «адагы кидис». Войлочные покрышки привязываются к решеткам, несколько покрывая одна другую, и затем обвязываются все вместе вокруг юрты плетеной из шерсти тесьмой (в 4 пряди по 2 нитки в каждой), называющиеся «өб куру» — «пояс дома». Верхнюю часть юрты покрывают двумя выкроенными по форме «крыши» кусками войлока «дээмир ~ дээвир» и, наконец, «хараача» закрывают круглым куском войлока — «өреге». «Өреге» на день откидывают, наполовину открывая «түндүк» — дымовое отверстие, на ночь закрывают плотно.

Далее всю юрту обвязывают перекидными веревками — «базырыг», которых бывает 6–8 штук²⁴². На пол юрты постилают выкроенные сегментами куски войлока — «ширтэк» — или кору лиственницы. В больших юртах бывает 4 куска «ширтэк», в малой — 3. У входа «ширтэк» не постилают, равно как и вокруг очага, печки. «Ширтэк» сшивают из двух слоев войлока, простегивают узорами шерстяной ниткой («чуь») ²⁴³. Края «ширтэк» обшивают лентой материи для прочности. Орнамент, простегиваемый на войлоках, небогат, обычно это ромбы «ханы карак» («глазки решетки») или перекрещивающиеся волнистые линии.

²⁴² «Базар» — основа глагола «придавить что-либо, выдуваемое ветром».

²⁴³ Нитки из шерсти сучат ладонями, смачивая водой из чашки и никогда слюной. На колене сучат только нитки из конского волоса.

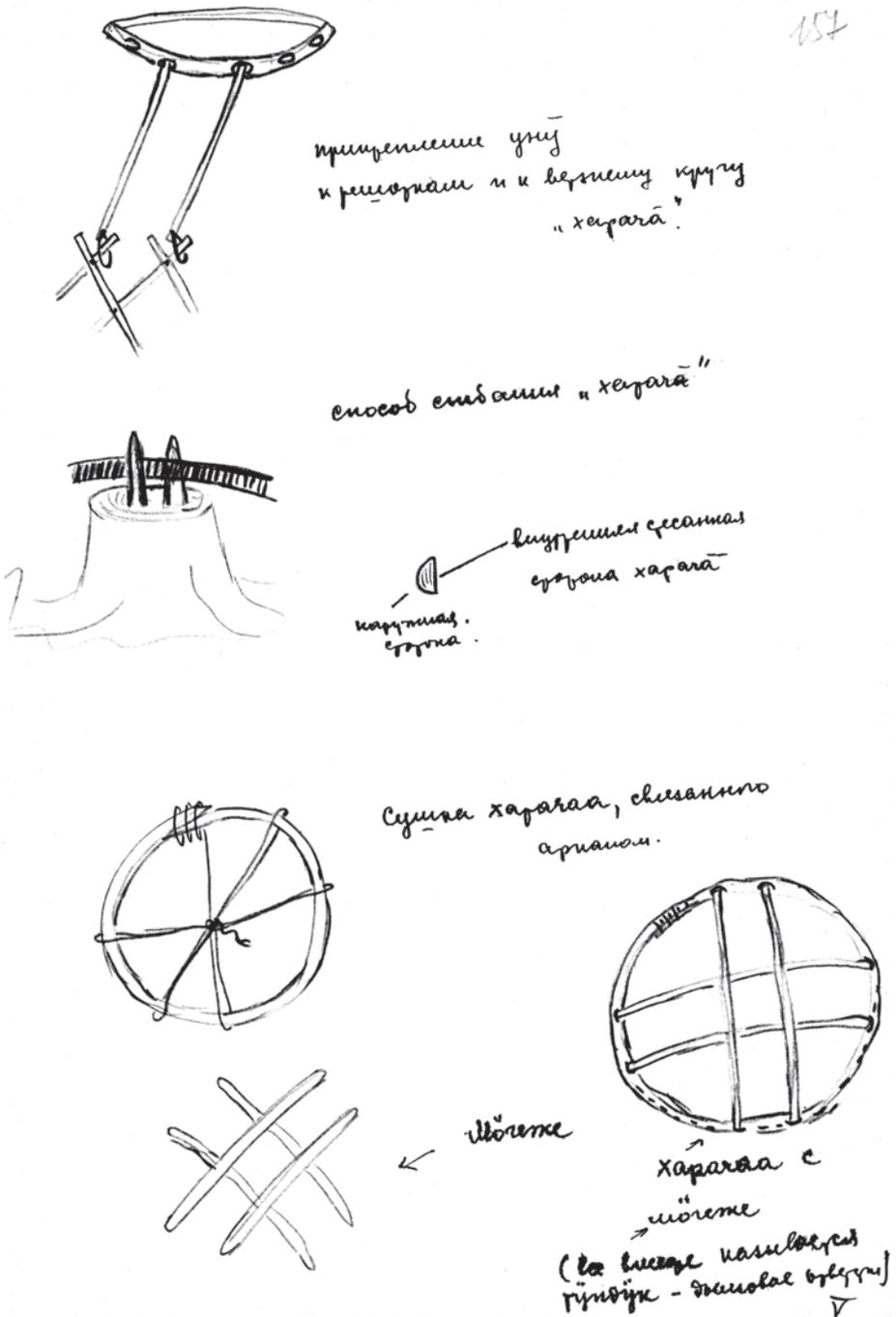


Рис. 27. Схема сборки верхней части каркаса юрты [рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

В современных юртах очаг — это обычно железная печь общепринятой формы, но часто встречается круглая, приспособленная специально для юрт кочевников. Такие печи изготовлялись и продавались в период ТНР. Но и в обычной прямоугольной печи вырезают круглую конфорку, куда ставят круглодонные котлы. Труба от печи выходит в «түндүк». Прежде ставили, как и в чумах, железный таган и разводили костер, а еще раньше делали очаг из трех плоских камней. В юрте котел никогда не подвешивали. Место для печи — «от кадын» — делают из глины, несколько выше пола огораживают дощечками. В Барыин-хемчике, где имеется асбест, тувинцы издавна его использовали для изготовления печей, подобия железным [в качестве замены железа]. Изготавливали печи следующим образом²⁴⁴. Асбест («ак таврак») размельчали, размачивали в холодной воде. Затем смешивали с красной глиной («той таврак»), прибавляли горячую воду. Делали густую массу. Этой смесью обмазывали снаружи сделанную из дерева форму-ящик (наподобие печи), ножиком сглаживали неровности. Вокруг обмазанной таким образом формы раскладывали сухой хворост и поджигали. Так обжигали печь снаружи. Затем клали огонь внутрь формы, и дерево сгорало. Получалась очень прочная глиняная печь. Они «жила» свыше трех лет. Ее возили с собой при перекочевках. Дверцы делали из старого железа. Для освещения юрты с трех сторон печи делали небольшие отверстия. Трубу делали тоже из глины. Еще и поныне в Барыин-хемчике у стариков есть такие печи. Мы наблюдали в Бай-тайге в п. Тээли изготовление такой печи одним бедняком. Топливом служат дрова, где есть лес, в степях — сухой кустарник, а в сухих степях — навоз, который женщины собирают в особые корзины (редкого плетения).

Войлочные юрты скотоводов обставлены значительно богаче, чем корьевые чумы, а тем более берестяные чумы оленеводов. Традиционные ящики — «аптыра» — имеются в нескольких экземплярах, представляя единственное красочное пятно в юрте. Повсюду на спальном месте — тувинская кровать с украшенной передней стенкой. На кровати — простеганный войлок-матрац («дөжек») и тувинские подушки — «сыртык». Подушка представляет собой длинный матерчатый или выделанный из шкуры узкий мешок с твердой «крышкой», украшенной вышивкой. Подушку-мешок набивают одеждой. Вообще обстановка юрты очень однотипна во всех районах.

Войлочная юрта требует внимательного ухода за покрышками. Зимой хозяйка после каждого снегопада стряхивает с войлоков снег ударами палки по ним изнутри юрты. Для того чтобы войлок не прожигался, теперь под него на остов подстилают сначала брезент или материю. В Тесь-хеме

²⁴⁴ Информатор — Седып Степан, родом из Барыин-хемчика, ныне бригадир строительной бригады в колхозе им. Хрущева, Тере-холь.



Рис. 28. Пожилой тувинец с вязанкой дров [фото из рукописи Е.Д. Прокофьевой]



Рис. 29. Тувинские девушки с корзиной [фото из рукописи Е.Д. Прокофьевой]



Рис. 31. Внутренний вид юрты. Володя Белек, ученик Тээлинской школы, играет на гитаре [фото Е.Д. Прокофьевой. Архив МАЭ РАН]

мы наблюдали юрту, которая сначала была покрыта рогожными мешками. Внешний вид войлочной юрты очень варьирует в зависимости от материальной обеспеченности хозяина²⁴⁵. У бедняков покрышки юрт черные, прогорелые, дырявые, пестрят множеством заплат. Большие дыры закрыты кусками брезента, а то и шкурами. У старухи Иргит из колхоза «Новый путь» в Тесь-хеме войлок «живет» с 1940 г. Ломаные решетки, отсутствие необходимого количества «ўнў» — все это изменяет конфигурацию, внешний вид юрты. На западе (Бай-тайга) встречаются очень уродливые юрты. Любопытно применение в настоящее время разных «заменителей» войлока. Встречались юрты, обтянутые бязью черной или белой (летом), рулонной бумагой поверх войлока. В колхозе «Мурнакчи» встретила нам юрта, утепленная на зиму короткими досочками, стыки между которыми замазаны глиной.

Для утепления делают высокую до ½ м земляную завалинку. На верх юрты кладут дерн. Все это объясняется в настоящее время тем, что этот тип жилища доживает свои последние дни. Колхозники получают благо-

²⁴⁵ В Туве бросалось в глаза имущественное неравенство народа. Большие белойлочные юрты богачей и чиновников и масса корьевых чумов, о которых часто трудно сказать — жилой шалаш или оставленный (Потанина, 1895, с. 70).



Рис. 32. Утепленная на зиму юрта. Колхоз «Мурнакчи», 1953 г.
[фото Е.Д. Прокофьевой (Прокофьева, 1955, рис. 4)]

устроенные дома, обживают их и только летом переезжают в старую юрту, обновлять которую не имеет смысла.

Летом в настоящее время юрты покрывают войлоком только сверху, от дождя, «хана» покрывают чем попало: материей, брезентом, старым войлоком, даже те, у кого имеется хороший войлок. Его берегут на зиму.

Любопытен факт постепенного перехода на иное жилище. Так, в Терехоле оленеводы группы Соян не делают себе на территории колхозного поселка корьевые чумы, а покупают старые войлочные юрты у других тувинцев, уже получивших дома.

Внешняя сторона юрты также связана с определенными традициями. Существует правило: когда подъехал к юрте, коня ставить обязательно слева от двери (то есть к мужской стороне). Справа привязывают коня и подъезжают к юрте только после похорон, или шаманы, или враги.

Бедняки-скотоводы, как мы упоминали выше, не имели возможности делать полную войлочную юрту. Они жили в жилищах, называемых «пöдей»²⁴⁶. Мы имеем свидетельства очень многих стариков из юго-восточных и южных районов Тувы, которые сами жили в таких жилищах. Все они утверждают одно — в юртах жили богатые люди, а простые араты жили в «пöдей» или в «чадыр öб». «Пöдей» представлял собой остов из

²⁴⁶ Полная форма — «пöдей öб», по разъяснению молодого тувинца, научного сотрудника ТНИИЯЛИ т[оварища] Сат Шулу, «пöдей» значит «бедный, нищий, ветхий», но это прилагательное употребительно только к существительному «жилище» — «öб».

толстых, как в корьевом чуме, жердей, которые здесь назывались не «алажи», а «ўнў»), то есть как палки в юрте (войлочой). Эти жерди расставлялись по кругу на земле, причем не было никаких основных жердей, верхние концы жердей вставлялись в круг — «хараача», такой же, как в войлочной юрте. Поверх жердей «пёдей» покрывали войлоком, а совсем бедные араты — корой лиственницы.

Другое устройство «пёдей» было следующим. Ставили решетки — «хана», к решеткам прикрепляли «ўнў»), но верхние концы «ўнў») не вставляли в круг «хараача», а связывали пучком, как в чуме (берестяном или корьевом). Внутри «пёдей» ставили столб-жердь, на который вешали котел. Стенки-решетки снаружи покрывали корой лиственницы или войлоком. Третий вариант «пёдей» — это тот же остов, что в корьевом чуме, он покрывает его низ войлоком, верх — берестой и т.п. Подобное жилище упоминается [А.М.] Позднеевым у монголов. Последние иногда ставят только «ўнў») и «хараача» и покрывают их войлоком; получается маленький временный шалаш.

Встречаются изредка в Туве бревенчатые постройки. В Тодже мы наблюдали две шестиугольные бревенчатые юрты. У одной верхняя часть была сделана в виде каркаса из тонких бревен, при этом в центре каркаса был сооружен из бревен прямоугольник. Внутри в центре юрты были установлены 4 столба, которые подпирали углы этого прямоугольника. Между этими столбами находился очаг — костер. В другой бревенчатой юрте верхняя часть была сделана наподобие чума. В верхних бревнах были укреплены вертикально стоящие тонкие жерди, собранные верхними концами в пучок (как в чуме)²⁴⁷. По словам тувинцев, бревенчатые многоугольные юрты сооружались охотниками в лесу, служили промысловыми избушками. Верх их сооружался из «ўнў») с кругом «хараача» (Тере-холь). Подобные юрты не являются характерным типом жилища тувинцев и заимствованы ими у хакасов и алтайцев. Первое время существования ТНР при организации ТОЖЗЕМов и в начале оседания аратов строились деревянные дома — бревенчатые квадратные срубы без крыш и без крыльца, с очень небольшими окнами. Внутренне убранство этих домов не отличалось от такового же юрты. В настоящее время в колхозных поселках можно встретить немало подобных примитивных «изб».

Кроме указанных жилищ, тувинцы сооружали временные шалаши и палатки летом на пастбищах в горах, зимой — на озере. Ныне охотники берут с собой палатку из далембы или брезента, где и ночуют. Огонь разводят перед палаткой.

²⁴⁷ По словам А.А. Попова, многоугольная бревенчатая юрта — алтайское жилище, причем алтайцам более свойствен верх, сделанный пучком, как в «алаж 05». Хакасам более свойствен переплет из жердей.

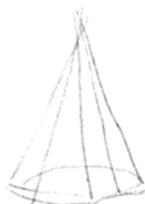


пөдэй өбү с хаарага.

156



пөдэй с хана.



пөдэй = гадыр өбү

хаарага (Мор-хөһө)



Бүгдүсү кыркык арманна
тегерте кыркык кына
"манана"
~ гадарка
~ манана.

кашто в коф кедо
дүк түрдү өб
мен. кына

✓

Рис. 33. Типы «пөдэй өбү» [рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]



Рис. 34. Восьмиугольная [шестиугольная] бревенчатая юрта, единственная в таком роде в западных районах [фото Е.Д. Прокофьевой. Архив МАЭ РАН]

Пастухи делали также временные шалаши. О них пишет, например, [В.А.] Ошурков, который видел на Танну-ола у границы леса тувинцев, пришедших из степей Шагонара. Они «жили в шалашах из древесной коры, устроенных в виде навеса, прислоненного к стволам деревьев» (Ошурков, 1906, с. 114). О палатках «майгын»²⁴⁸ упоминается и в фольклоре тувинцев.

На «кеш-таг» (зимниках) тувинцы сооружали помещения для коров, овец «кажаа», нечто вроде крытых загонов или даже хлевов²⁴⁹ [прим. 3]. В колхозе им. Хрущева в Тере-хөле мы наблюдали «кажаа» следующего устройства: бревенчатые срубы трехстенные, передней стены нет. Эта сторона перегорожена жердью. С трех сторон «кажаа» обложена сухим навозом. Сухой навоз густо застилает пол в «кажаа», где он служит подстилкой скоту. Особенно тщательно следят за состоянием подстилки зимой. Сырой навоз вынимают и бросают тут же на землю, около «кажаа», где он длительное время сушится. Тут же, около «кажаа», лежит сложенный в кучу измельченный навоз, укрытый мелкими березками, связанными чумом. «Кажаяа», если их несколько, ставят друг к другу открытыми стенками под

²⁴⁸ Ср. древнетюркское «майхын» — палатка (Мелиоранский, 1900).

²⁴⁹ М.Г. Левин дает в материалах, что у богачей делали «уджалых инек кажа» — хлев для крупного рогатого скота — шестиугольный сруб из бревен, сложенный в «чашку», с плоской крышей — настилом, заваленным хворостом; загон для телят — четырехугольный сруб, на $\frac{1}{2}$ м углубленный в землю. Открытый загон делали для лошадей. Мы наблюдали открытые хлевы и для крупного рогатого скота.

углом таким образом, чтобы они защищали друг друга от снега и ветра. Имеются «кажаа» и около жилых домов, юрт. В некоторых из «кажаа» передняя стенка закрывается старой решеткой (хана) от юрты. В Бай-тайге и Тодже помещения для телят, коров и овец представляют собой низкие бревенчатые срубы с плоской крышей. Иногда эти срубы опускают в яму, таким образом, они представляют собой полуземлянки.

В вышеупомянутых «кажаа» с открытой передней стеной, когда кормят зимой скот (овец и коров), сено кладут вне помещения, чтобы животные его не топтали, но могли достать.

У оленеводов, по материалам М.Г. Левина и А.В. Адрианова, в других районах имелась единственная хозяйственная постройка — амбар «сера» (по А.В. Адрианову, «сери») [прим. 4]. Он сооружался на полпути от зимника к летнику. Уходя с зимника весной, тувинцы складывали в амбар весь зимний скарб: зимние покрышки юрты, зимнюю одежду, охотничий инвентарь. Идя обратно на зимник, брали зимние вещи и в «сера» складывали летние. Амбар имелся у каждого хозяина; кто своего не имел, складывал имущество в амбар соседа. «Сера» — четырехугольный сруб 2 м в длину, 1½ м в высоту — строился на столбах (или деревьях). Бревна сводятся вверху так, что остается лишь небольшая щель, которую закладывают корой, бревнами, чтобы не проникали звери. А.В. Адрианов пишет, что «сери» — «это склады хлеба, совершенно открытые и помещающиеся на крышах на четырех столбах, на полутаросаженной высоте от земли». Но, замечает автор, мыши все же таскают оттуда хлеб.

Мы не наблюдали таких построек и не слышали о них, как не слышали и о таком хранении хлеба, каковое описано у А.В. Адрианова. Приводим поэтому описание этих авторов без изменений.

Подводя итоги сказанному выше, мы видим, что в Туве бытует несколько типов жилищ. Нам представляется возможным выделить из них 3 крайних типа. Это берестяной чум, круглая войлочная юрта и срубные постройки. Берестяной чум, мало чем отличающийся по своей конструкции от чумов селькупов, ненцев и других северных народов, отличен от чумов своих ближайших соседей — камасинцев. Берестяной чум в Туве бытовал только у охотников, оленеводов (как и везде у оленеводов на Саянах). Можно с большой вероятностью сказать, что берестяные чумы были жилищем групп с именем Соян и Чооду, которые до сего времени сохраняют кое-где это жилище и совсем недавно в массе ушли с гор, стали жить в других жилищах. Процесс шел в направлении освоения степи горными охотниками, а никак [не] наоборот. Из всех известных нам групп тувинцев мы можем предположить, что лишь некоторая часть Мааду — скотоводов и земледельцев, кочевавшая смежно с Ак-Чооду (западная конечность хребта Эргик Тарфат-тайга), — занималась оленеводством и, по-видимому, переняла и берестяной чум оленеводов. Но эти

Мааду не были исконными оленеводами, а стали ими под давлением экономических причин.

Круглая войлочная юрта — жилище кочевников-скотоводов. Она является исконным жилищем целого ряда групп тувинцев южных, центральных степных территорий — Монгуш, Ондар, Түлүш и т.п. При этом юрта тувинцев по деталям ближе к бурятской, чем к алтайской.

Срубные постройки тувинцев, за немногим исключением (юрта в Тодже), являются хозяйственными или временными постройками («кажаа», охотничьи избышки, «сера»). Лишь в последнее время срубные постройки стали постоянным жильем, и в этом случае они представляют собой улучшенные «кажаа». Охотничьи избышки сходны со срубными постройками алатцев и хакасов. На территории Улуг-хема они могли быть занесены приходившими в Туву алтайскими и хакасскими переселенцами.

Труднее для изучения корьевого чум — «чадыр» — и различные виды «пöдей öб». Профессор В.В. Бунак, изучавший Туву в 1926 г. и напечатавший отчет, анализируя культуру тувинцев, выделяет в ней 3 комплекса. Комплекс I — оленеводческий, II — скотоводческий и III — не имеющий названия. Интересующий нас тип жилища — корьевого чум — отнесен в III комплекс, и ему, справедливо на наш взгляд, придается авторами особо важное значение. III комплекс тувинской культуры, по В.В. Бунаку, характеризуется следующими признаками: «конические юрты, крытые берестой или лиственничной корой, значительная роль охоты, но не специальной на соболя, скотоводство и примитивное земледелие, производство войлока (незначительное) и пышный шаманский культ». По мнению В.В. Бунака, этот III тип нельзя рассматривать как результат механического смешения двух крайних типов (оленеводческого со специфическим жилищем — берестяным чумом — и скотоводческого с круглой юртой), хотя он, этот III тип, и менее определен, чем оба крайние. Автор считает возможным видеть в III типе прототип культурных комплексов в Туве. Он утверждает, что элементы III комплекса сближают его или даже совпадают с типом культуры алтайско-саянских племен. Эти выводы В.В. Бунака интересны для нас тем, что автор выделяет III культурный комплекс, элементом которого является и чум, крытый корой. Однако В.В. Бунак далее дает следующую картину возникновения двух других культурных комплексов. Столкнувшись с оленеводческой культурой неизвестных племен на севере²⁵⁰, III комплекс, основной в тувинской культуре, преобразовался в тувинский оленеводческий комплекс; на юге при столкновении с монгольской скотоводческой культурой он же преобразовался в тувинский скотоводческий комплекс.

²⁵⁰ В.В. Бунак отрицает большое значение самодийских племен в сложении тувинской культуры. Он считает возможным влияние тунгусских или других первичных оленеводческих племен.

Нам представляется возможным предположить, что III комплекс в культуре тувинцев имеет в основе древнюю оленеводческую культуру саяно-алтайских племен, бывших не только оленеводами, но и охотниками-рыболовами. Саянское оленеводство было всегда транспортным, подсобным для охоты, небольшим по размерам стад. В дальнейшем, с потерей значительной частью племен оленеводства, бывшие оленеводы кочевой образ жизни вынужденно меняют на более оседлый. От степняков заимствуют незначительное скотоводство — коня и овец, а позднее — земледелие, игравшее в их хозяйстве незначительную роль. Тип оленеводческого жилища — легкий берестяной чум — с уменьшением кочеваний преобразуется в корьевой чум, в более постоянное, солидное жилище, не теряя своей основной конструкции. Причем зимнее покрытие долгое время остается шкурным, где большую роль играют шкуры диких копытных (лось, дикий олень и т.п.), а не домашних. Этот постепенный процесс перехода оленеводов из легкого берестяного чума в корьевой в связи с потерей оленей и изменением хозяйственного комплекса и быта можно было наблюдать до последних лет в восточной Туве. Зимнее покрытие чума шкурами с развитием скотоводства и ограничением роли охоты исчезает. Зимний чум становится корьевым, как и летний, но утепляется различными способами. Многие бывшие оленеводы впоследствии полностью заимствуют скотоводческий степной комплекс с войлочной юртой. Таковы Сояны и Чооду юга Тувы (Эрзинского, Тере-хольского и Тесь-хемского районов) и, вероятно, оставшиеся Сояны в МНР.

Такой же чум (несколько иной, как указывалось выше, конструкции), летом покрытый корой кедра /вернее, лиственницы. — *Е.П.*/, а зимой — шкурами диких копытных, бытовал у северных соседей тувинцев — камасинцев — охотников-рыболовов в прошлом и оленеводов²⁵¹. У тех же камасинцев-олeneводоv бытовал прежде и берестяной летний чум. Корьевой чум у западных групп тувинцев (Иргит, Хертэк, Күжүгет), охотников в прошлом, трудно, казалось бы, считать видоизмененным оленеводческим чумом, так как ни в преданиях, ни в памяти стариков нет и следа об оленеводстве. Однако археологические исследования последних лет (Л.Р. Кызласов и др.) позволяют предположить значительно более широкое распространение оленеводства у саяно-алтайских племен в далеком прошлом. Нам представляется, что оленеводческий комплекс культуры с легким берестяным, шкурным чумом — основным жилищем — был присущ южно-

²⁵¹ По [Из] любезно предоставленным [предоставленных] нам А.А. Поповым материалам по жилищу народов Сибири явствует, что чум подобной конструкции, крытый корой, бытовал как постоянное жилище у тубаларов, челканцев, лебединцев, кумандинцев, особенно алтайцев. Как летнее жилище он имелся у теленгитов (иногда покрывался войлоком), телеутов, возможно, у сагайцев, бельтиров, кизильцев. У последних трех групп конструкция жердяного остова не ясна.

самодийским племенам Саяно-Алтая, вошедшим как один из компонентов в состав некоторых современных групп восточных и западных тувинцев, а также хакасов и некоторых групп населения Алтая. Нетувинский и даже нетюркский прототип — корьевой чум — стал от соприкосновения с оленеводческой культурой кочевым жилищем. Он появился как видоизменение берестяного легкого чума у племен, ранее бывших оленеводами, впоследствии с утратой оленеводства спустившихся в предгорья, изменивших комплекс хозяйства в условиях ухудшившейся охоты (без оленя), вынужденных развивать для восполнения транспорта коневодство, для пополнения мясной продукции — овцеводство и часто, так как скот не обеспечивал потребности семьи, незначительное земледелие. Жилище у них — корьевой чум, бытовал долгое время и остался кое-где до наших дней. Воспоминания о появлении скотоводства у этих групп сохранилось. Причем молочное животноводство появилось позднее. Это относится к западу и востоку Тувы. На юге и в центре скотоводство отлично от такового в западных и восточных областях. Там поголовье состоит из различных видов скота, имеет мясо-молочный характер.

Войлочный чум и его варианты («пöдей») — это элементы скотоводческой степной культуры. В процессе соприкосновения с другими группами, населявшими Туву в прошлом, эта культура явилась более сильной, консолидирующей оленеводческую и охотничье-рыболовецкую культуры древних племен Тувы.

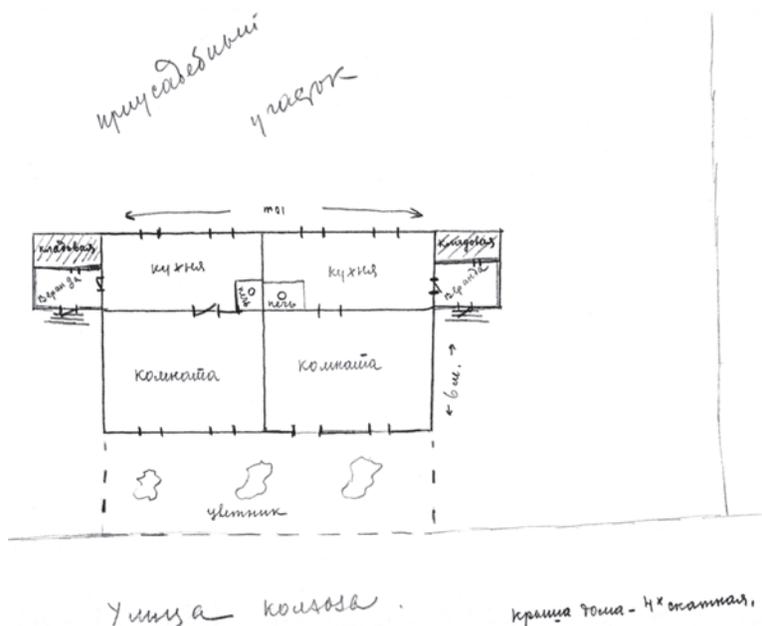


Рис. 35. Схема двухквартирного типового дома
[рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]

В последнее время тувинцы в колхозных поселках переезжают в типовые дома. В большинстве колхозов — это многоквартирные, но часто встречаются двух- и четырехквартирные дома.

Освоение новых жилищ — большой перелом в жизни народа, прежде не знавшего оседлого в полном смысле слова образа жизни. Вместе с новым жилищем осваивается новая мебель, новые навыки в быту. Естественно, что освоение домов проходит неодинаково для различных групп тувинцев. Наиболее передовые в прошлом группы центральной территории Тувы, те группы, которые жили в непосредственной близости с русскими крестьянами, значительно быстрее осваивают новое жилище и новые предметы быта. На глубинных территориях, где прежде и теперь русское население было малочисленным, освоение новых домов идет более медленными темпами.

Необходимо отметить характер большинства русских построек в Туве. Поражает небрежное строительство в прошлом. Лишь немногие избы построены добротными, большинство отражает временный характер пребывания на чужой земле, что отмечалось и старыми авторами [прим. 5]. Лишь в послереволюционное время постройки в русских поселках принимают характер заботливо сделанных постоянных жилищ.

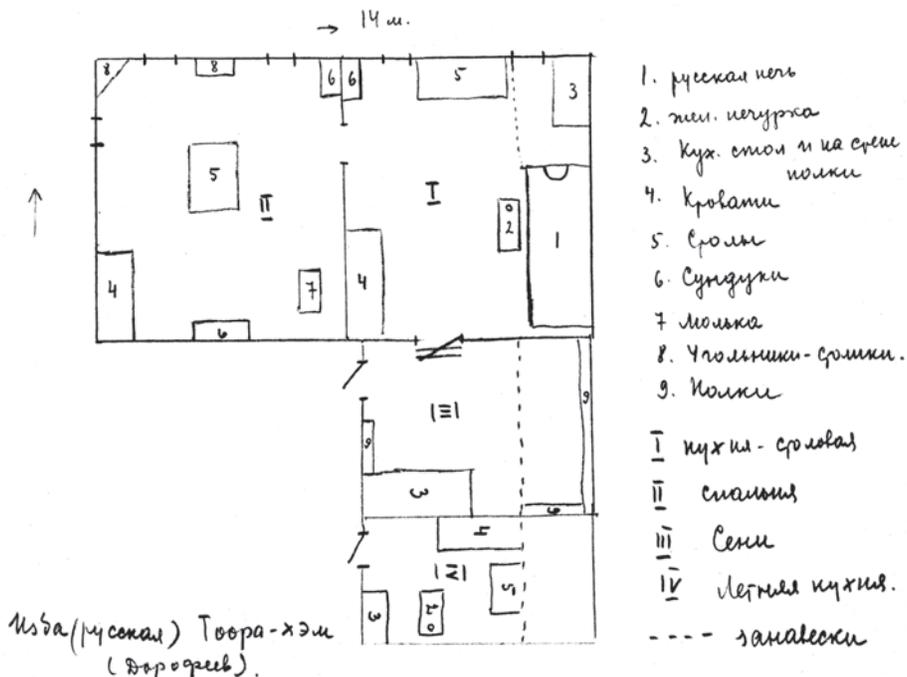


Рис. 36. Схема внутреннего убранства русской избы
[рисунок из рукописи Е.Д. Прокофьевой]